

© **Андрей Александрович Ашин**
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ashin-aa@ranepa.ru

Andrey A. Ashin
Head of the Department of legal support of
state and municipal administration,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

© **Алексей Евгеньевич Михайлов**
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
urgantfk@mail.ru

Alexey E. Mikhaylov
Assistant Professor of legal support
of state and municipal management,
PhD (Law), Associate Professor
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

К ПРОБЛЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТИ

On the problem of determining the crimes of persons with a mental disorder that does not exclude sanity

Аннотация. Авторский коллектив затронул проблематику детерминации преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Сложная структура преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, закономерно обуславливает широкий перечень детерминант исследуемой преступности, куда входят причины и условия преступлений различных видов. При этом социальные детерминанты преступного поведения лиц с психическим расстройством целесообразно рассматривать в контексте их влияния на биологические факторы, а на индивидуальном уровне – на психику виновного лица.

Abstract: The author's team touched upon the problem of determining the criminality of persons with mental disorders that do not exclude sanity. The complex structure of crimes committed by persons with mental disorders that do not exclude sanity naturally determines a wide range of determinants of the crime under study, which includes the causes and conditions of various types of crimes. At the same time, it is advisable to consider the social determinants of criminal behavior of persons with a mental disorder in the context of their influence on biological factors, and at the individual level on the psyche of the perpetrator.

Ключевые слова: преступность лиц с ограниченной вменяемостью, детерминанты преступности лиц с ограниченной вменяемостью, психические расстройства, не исключающие вменяемости.

Keywords: criminality of persons with limited sanity, determinants of criminality of persons with limited sanity, mental disorders that do not exclude sanity.

Проблематика детерминации преступности является традиционной для науки криминологии. Исследование причин преступлений позволяет не только оценить факторы, влияющие на развитие преступности, но и спрогнозировать её динамику. При этом в науке криминологии устоялась точка зрения, согласно которой детерминанты преступности представляют взаимосвязанную совокупность социальных явлений и процессов, влияющих на возникновение, развитие и характеристики преступности [7, с. 102].

А. И. Долгова, отталкиваясь от социальных предпосылок детерминации преступности, объединяла их в структурные компоненты, к которым относила, например, процессы самодетерминации преступности и неэффективность деятельности по противодействию преступности [5, с. 165-166]. Вместе с тем заявленный нами предмет исследования вскрывает определенную проблематику оценки процесса детерминации преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Эта проблематика связана с необходимостью учитывать значение субъективных (биологических) факторов, влияющих на преступное поведение данных лиц. То есть сугубо социальный подход к пониманию детерминации преступного поведения не всегда удобен.

Интерес в связи с этим представляет точка зрения Ю. М. Антоняна, отмечавшего, что сложившийся в нашей стране под влиянием марксистско-ленинской идеологии материальный, социологический подход к пониманию причин преступности нередко не позволяет выявить всё разнообразие факторов, детерминирующих противоправное поведение. В частности, автор отмечал сложность понимания насильственной преступности, предполагая, что агрессия как фактор преступного поведения носит глубокий личностный характер и не обусловлена социально [2, с. 62-63].

Данное обстоятельство предопределяет наличие точки зрения, по которой детерминанты насильственной преступности делятся на две большие группы – социальные и биологические. При этом исследователи справедливо отмечают, что социальные детерминанты на индивидуальном уровне познания так или иначе увязываются с особенностями взаимодействия личности с этими отношениями [11, с. 136], это позволяет выявить их определенный синтез.

А. Ю. Теунаев в связи с этим отмечает, что исследование социальных детерминант преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, требует учета их взаимодействия с психикой лица, совершившего преступления, но при этом не преувеличивая значение психического расстройства в детерминации преступного поведения [10, с. 24-25]. Ограниченные рамками настоящего исследования, мы заострим внимание именно на социальных детерминантах преступного поведения лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Изучение социальных причин и условий преступлений указанной группы лиц следует производить на общем уровне исследования, охватывающем преступность в целом, без классического выделения отдельных её групп (корыстной, насильственной и т. п.). Это связано с тем, что структура преступности лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, достаточно разнообразна и включает в себя преступления против личности, собственности, здоровья населения, порядка управления и т. п., соответственно на лиц, совершающих данные преступления, оказывают влияние факторы названной преступности. Среди всей совокупности причин и условий мы можем выделить экономические, социальные, политические, организационно-управленческие, социально-культурные причины [6, с. 51-52].

Определяющую роль в системе социальных детерминант преступности лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, играют социально-экономические факторы. Ю. М. Антонян не без оснований выделяет экономические факторы, как одни из наиболее значимых в детерминации преступности любого вида [2, с. 62]. Это объясняется тем, что в конечном итоге именно недостатки экономического характера приводят к неэффективности социальной политики, в том числе в области здравоохранения, например, в связи с ее недостаточным финансированием. Кроме этого экономические трудности, такие как низкие заработные платы, безработица, снижение потребительского спроса, влекут социальное напряжение, рост неуверенности в завтрашнем дне и другие негативные социально-психологические явления, провоцирующие обострение болезненных состояний лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, или просто обуславливая преступное поведение как таковое без влияния биологического фактора.

При этом экономические детерминанты преступности выражены не только в отрицательных по своему значению явлениях и процессах (волатильности валюты, нестабильности экономических отношений, неконкурентоспособности производства, низкой заработной платы, снижения потребительской способности населения, снижение экспорта и т. п. [4, с. 9-10]), но и в положительных факторах (рост бюджетных ассигнований в экономику и социальные проекты), которые создают условия для различного рода хищений.

Среди собственно социальных причин и условий преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, на общем уровне к ним следует выделить резкое разделение населения на богатых и бедных, проблемы реализации социальной политики, затрудняющие возможность получения значительным числом граждан свободного доступа к качественным услугам в области здравоохранения, образования, спортивного развития и т. п., социальные конфликты, незаконную миграцию, недоступность социальных лифтов и т. п. Помимо этого можно выделить социальные (по содержанию) детерминанты более низкого уровня

(индивидуального): межличностные конфликты (в семье, учебном заведении, работе), недовольство социальным положением, неспособность достигнуть социальных целей [11, с. 136].

Семейное неблагополучие в определенных условиях может представлять собой комплекс негативных факторов, которые, безусловно, влияют на формирование личности в процессе ее становления и развития. Отсутствие семейных, добрых, нежных отношений в детстве в решающей степени определяет возможность противоправного поведения в будущем [3, с. 21-22].

В целом социальные факторы оказывают влияние как непосредственно на криминогенную ситуацию, так и на личность, причем и на индивидуальном, и на общем уровне. В этом плане они тесно связаны с социально-культурными и социально-нравственными факторами.

В числе культурно-нравственных детерминант преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, следует отметить искажение ценностных ориентиров, выраженных в ощущении отверженности от общества и государства и сопутствующем этому социальному и правовому нигилизму [1, с. 453]. Кроме этого немаловажным фактором является развитие потребительско-собственнической модели поведения с преобладанием интересов личности над интересами общества, заменой традиционных связей с народом на связи с отдельными группами (в том числе маргинальными и криминальными), развитие права сильного и т. п. [9, с. 9]. Данные причины усугубляются на индивидуальном уровне сужением мышления лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, которые с учетом снижения у них прогностических и аналитических способностей могут слишком прямо трактовать социально опасную модель поведения.

Важное значение в процессе детерминации преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, играют организационно-управленческие факторы, которые, по мнению исследователей, связаны с проблемами осуществления реального общественного и государственного контроля за деятельностью органов публичного управления, в том числе в сфере здравоохранения, а также в правоохранительной сфере [8, с. 75]. В последнем случае это проявляется в недостатках деятельности органов полиции по профилактике и борьбе с преступлениями, что влечет низкую раскрываемость преступности и в целом низкую эффективность правоохранительной деятельности.

Наконец, последняя группа социальных причин преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, связана с политическими факторами, среди которых не теряет своей проблематики отчужденность значительной части населения от власти, масштабное недоверие населения органам власти, в том числе и правоохранительным органам, использование идеи борьбы с коррупцией исключительно в качестве лозунга политической конъюнктуры, слабая развитость политической этики,

коррупция [9, с. 10]. Данные факторы в целом как оказывают отрицательное воздействие на социально-экономическое развитие страны, так и находят свое отражение в социально-психологических процессах, а на индивидуальном уровне способствуют формированию определенной отрицательной модели поведения.

Подводя итог изложенному, отметим, детерминацию преступного поведения лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, следует рассматривать в рамках двух групп факторов - социального и биологического характера. Сложная структура преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, закономерно обуславливает широкий перечень социальных детерминант исследуемой преступности, куда входят социальные причины и условия, характерные как для насильственной преступности, так и преступности против собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков и других видов преступности. При этом социальные детерминанты преступного поведения лиц с психическим расстройством целесообразно рассматривать в контексте их влияния на биологические факторы, а на индивидуальном уровне – на психику виновного лица.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Маликов С. В. Бедность как криминогенный фактор // Lex russica. – 2014. – № 4. – С. 450-468.
2. Антонян Ю. М. Причины преступности // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1(53). – С. 58-64.
3. Ашин А. А. Лишенные свободы несовершеннолетние (социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика) : учеб. пособие / отв. ред. П. Г. Пономарев ; ВЮИ ФСИН России. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2005.
4. Бабичев М. А. Ключевые тенденции в экономике России в 2022-2024 годах // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2024. – Т. 7. – С. 7-11.
5. Долгова А. И. Криминология : краткий учебный курс. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 368 с.
6. Криминология (Общая часть) : учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Ашин, А. В. Кудрявцев, О. В. Маркина [и др.]. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 280 с.
7. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 800 с.
8. Мартыненко Н. Э. и др. Организация противодействия коррупции : учебное пособие / под. общ. науч. руков. В. Ф. Цепелева. – М. : Академия управления МВД России, 2020.
9. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 5-14.

10. Теунаев А. Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Теунаев Асхат Юсуфович. – Кисловодск, 2003. – 28 с.

11. Федорова А. В. социальные и генетические детерминанты насильственной преступности // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы I Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 13–14 мая 2022 года. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2022. – С. 134-139.